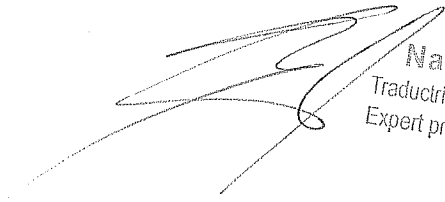

Жан-Мишель БЕЛОГРЕЙ

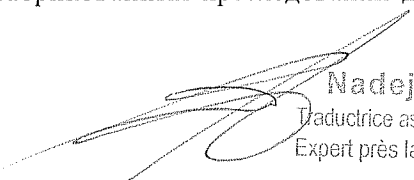
**ПРАВО
УБЕЖИЩА**

2013

Nadejda BIDAULT
Traductrice assermentée, langue russe
Expert près la Cour d'Appel de Rouen

Еще более сложным, если это возможно, чем вопрос разграничения между борьбой за свободу или за «своих» (своих близких, свой « народ»), не только пером, но и шпагой, не только перед микрофоном, но и с оружием в руках (что не дисквалифицирует такую борьбу) и борьбой преследующей те же цели, но с использованием методов, порицаемых цивилизованным человечеством, является вопрос разграничения между общеуголовными преступлениями, заслуживающими такой дисквалификации (в их число входят не только тяжкие преступления, являющиеся неоспоримой причиной исключения, но и иные преступления, характер которых, не являясь основанием для исключения, легитимизирует возбужденное на их основании преследование, за исключением случаев бесчеловечного обращения или риска быть подвергнутым бесчеловечному и унижающему достоинство обращению) и общеуголовными преступлениями, рассматриваемыми как таковые правосудием преследующего государства или попросту вымышленными (вменяемыми в вину), но реально не существующими, с набором поддельных доказательств со стороны обвинения и более или менее искусно сфабрикованных ложных свидетельских показаний с целью либо подавления оппозиционеров или представителей этнических, религиозных или национальных меньшинств, либо захвата имущества, собственники которого, не обязательно являющиеся оппозиционерами или представителями меньшинств, что усложняет задачу, принимая во внимание отсутствие в Женевской конвенции специфических положений, касающихся подобных ситуаций (и логически приводит в лучшем случае к предоставлению статуса субсидиарной защиты) отказываются отдать его добровольно.

Первая ситуация предусмотрена Конвенцией ОАЕ, единственным среди международных, да и внутригосударственных документов, прямо предусматривающим положения в отношении преступлений, которые были бы общеуголовными, если не были бы связаны с политическим преступлением. Первый вариант второй ситуации хорошо знаком, или должен быть знаком, тем, кто оценивает обоснованность прошений о предоставлении убежища. Он, кстати, прямо упоминается в документации по нескольким государствам, в том числе в документации, находящейся в ОФПРА и Национальном суде по праву убежища, в частности в отношении Бангладеша – что делает удивительной возникновение идеи включения его в список безопасных стран – а также различных кавказских государств. Это не означает, что в каждом конкретном случае легко провести границу между настоящими преступлениями и преступлениями, вменяемыми в вину в результате полицейских махинаций, поскольку признание распространенности подобных методов может побудить соискателей убежища ссылаться на несуществующие ложные обвинения, а для ОФПРА практически настолько же невозможно доказать их неискренность, как для жертв реально сфабрикованных преследований доказать правдивость своих слов. Это

Nadejda BIDAULT

Traductrice assermentée, langue française
Expert près la Cour d'Appel de Rouen

делает ссылающихся на подобные ситуации соискателей убежища заложниками мнения офицера защиты и судьбы о точном смысле положений Женевской конвенции, о состоянии органов власти в том или ином государстве и общего впечатления, сложившегося у них по результатам собеседования с соискателем (« я его не чувствую, я не вижу его глаз»; что не должно было бы вызывать у них удивления, если бы они знали и помнили, что во многих восточных странах принято опускать голову и не смотреть в глаза вышестоящим лицам, особенно для членов низших каст). Что касается второго варианта второй ситуации, то помимо того, что зачастую сложно определить, входит ли уголовное преследование, на которое ссылается соискатель убежища (уголовные дела, которые может быть являются преследованием, но изначально это неизвестно), если оказывается, что оно рассматривается как преследования, в число преследований предусмотренных Женевской конвенцией, так же как и в первом варианте этой ситуации, трудно определить, в какой степени представленные факты являются реальными или ложными, и если преследования реальны, необходимо также решить вопрос о том, входят ли они в сферу действия Женевской конвенции. Очевидно, что для этого необходимо позволить себе роскошь провести расследование и иметь чутье, что часто является невозможным для тех, кто должен принять решение. Если только, что случается нередко и есть риск что это будет происходить все чаще, вопрос не разрешается в принципе (и только в принципе) более надежных условиях в рамках рассмотрения требования об экстрадиции.

В последние годы как во французской, так и в английской прессе много писали о нескольких подобных делах в отношении российских промышленников или финансистов, в частности о делах Бориса Березовского и Виталия Архангельского. Оба они подверглись преследованию со стороны российского правосудия по обвинению в мошенничестве и отмывании денег. Еще в 1963¹ году британские власти ответили отказом на требование российских властей об экстрадиции проживающего в Лондоне Бориса Березовского, и впоследствии предоставили ему убежище. Французские власти пошли по тому же пути, отклонив (повторно) в июне 2012 года (решением следственной палаты апелляционного суда Экс-ан-Прованса) требование об экстрадиции г-на Архангельского и предоставив ему статус субсидиарной защиты, что далеко не является действительно адекватным решением вопроса. Эти решения отражают постепенно сложившееся в Западной Европе и в США, в частности благодаря некоторым американским расследованиям, убеждение согласно которому российское правосудие все сильнее и сильнее контролируется коррумпированной властью « виртуального мафиозного государства» с тенденцией стирания всех границ между этой властью и криминальными кругами. Европейский суд по правам человека в свою очередь несколько раз отмечал, что деятельность российского правосудия по меньшей мере не соответствует

¹ Прим.переводчика: в тексте вероятно опечатка, следует читать «2003»

Nadejda BIDAULT
Traductrice assermentée, langue française
Expert près la Cour d'Appel de Rouen

предписаниям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в том, что касается права на справедливое судебное разбирательство и запрета бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения.

Однако решения в отношении г-на Березовского и г-на Архангельского требуют нескольких комментариев. Прежде всего, предоставленная им защита в полной мере принесет результаты которые, с правовой точки зрения, она должна принести, и в частности предоставит заинтересованным лицам возможность свободно перемещаться по крайней мере в пределах Европейского сообщества в рамках субсидиарной защиты и за его пределами в рамках конвенционного убежища, только в том случае, если ордера на арест, выданные в отношении них Россией и принятые к исполнению Интерполом будут признаны утратившими силу, что в настоящее время, по более или менее понятным мотивам, представляется проблематичным. Кроме того, как мы указали выше, субсидиарная защита не является удовлетворительным решением: речь идет только о временной, подлежащей продлению защите, значительно ограничивающей свободу передвижения. Наконец, если является очевидным, что российские, грузинские, азербайджанские и прочие политико-мафиозные группировки занимаются организацией захвата имущества не только таких крупных (до того, как их имущество было отнято) бизнесменов как господина Березовский и Архангельский, но и предпринимателей более скромного масштаба, и не обязательно на уровне страны, но несомненно значительно чаще на местном уровне, эти предприниматели не обязательно становятся объектом судебных процессов, международных ордеров на арест и требований об экстрадиции. Более скромной наживе соответствуют более грубые формы рэкета. А в таких обстоятельствах отнюдь не очевидно, что достоверность их проблем будет легко принята на веру интервьюерами, для которых во времена холодной войны за железным занавесом могло происходить все что угодно, но после его падения все должно было измениться. Это убеждение рискует быть еще более твердым в случае, когда интервьюер осуществил одну или несколько ознакомительных поездок на восток, где его «восхитительно принимали», что случается нередко и вызывает озабоченность.

Nadejda BIDAULT
Traductrice assermentée, langue russe
Expert près la Cour d'Appel de Rouen